

М.А. Небольсина*

**ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ
КОРПОРАТИВНОГО НАЕМНИЧЕСТВА:
СЕКРЕТНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В СЕВЕРНОМ ЙЕМЕНЕ В 1960-Е ГОДЫ**

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
119454, Москва, пр-т Вернадского, 76*

События, произошедшие в Йемене в 60-е годы XX в., вышли за рамки рядового государственного переворота и внутривнутриполитического кризиса, связанного со сменой власти, и коснулись интересов различных внешних участников, в частности Великобритании. Ответная реакция британского правительства на угрозу своим стратегическим интересам в регионе носила весьма специфический характер и приобрела форму секретной операции, проводимой силами наемников. Само по себе использование наемников для неофициального решения некоторых внешнеполитических задач не было чем-то новым в современной мировой истории, однако события в Йемене выделяются на этом фоне особым размахом и амбициозностью целей: впервые в послевоенный период такого рода кампания была полностью реализована силами наемников. Неудивительно, что данная секретная операция Великобритании сыграла особую роль в становлении и последующем развитии корпоративного наемничества в целом.

В первой части статьи подробно рассмотрены причины и предпосылки, обусловившие вмешательство Великобритании в гражданскую войну в Северном Йемене, включая региональный и глобальный контекст. Во второй части освещен начальный этап наемнической операции: ее цели и задачи, основные формы использования наемников для поддержки сил роялистов, влияние на ход военных действий и механизмы финансирования. Много внимания уделено позиции ключевых региональных игроков, которые непосредственно участвовали в описываемых событиях, поддерживая республиканское правительство (Египет) либо, наоборот,

* *Небольсина Мария Александровна* — кандидат политических наук, научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО (У) МИД России (e-mail: neboldsinama@gmail.com).

сторонников свергнутой монархии (Саудовская Аравия, Израиль). Наконец, в третьей части рассмотрена деятельность наемников на завершающих этапах гражданской войны в Северном Йемене, в частности, описаны трудности, с которыми они сталкивались по мере того, как правительства Великобритании и Саудовской Аравии теряли интерес к поддержке роялистских сил. В заключительной части автор анализирует, как данная секретная операция Лондона повлияла на становление системы корпоративного наемничества в последующие годы.

Ключевые слова: Йемен, Великобритания, Египет, Израиль, США, Саудовская Аравия, СССР, ООН, наемники, секретные операции, частные военные компании.

1960-е годы ознаменовались рядом конфликтов, в которых западные страны начали широко использовать наемников. Войны, государственные перевороты, восстания, борьба за независимость и другие подобные процессы открыли новые возможности для реализации потенциала наемных сил и проложили путь к развитию сначала наемнического, а затем и контрактного силового бизнеса в мире.

В международном праве предусмотрена ответственность по ст. 47 «Наемничество» Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (Протокола I), однако в тот период, о котором идет речь в настоящем исследовании, эта норма еще не работала, так как указанный протокол был принят лишь в 1977 г.¹ При этом следует отметить, что и после вступления в силу данного документа, а также после принятия Конвенции Организации африканского единства о ликвидации наемничества в Африке в 1977 г.² и Международной конвенции ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников в 1989 г.³ привлечение к ответственности

¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 г. // Международный комитет Красного Креста. Доступ: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

² Конвенция ОАЕ вступила в силу в 1985 г. См.: Organization of African Unity Convention for the Elimination of Mercenarism in Africa. CM/817 (XXIX). Annex II. Rev. 1 // Organisation of African Unity. Available at: https://au.int/sites/default/files/treaties/7768-treaty-0009_-_oau_convention_for_the_elimination_of_mercenarism_in_africa_e.pdf (accessed: 20.02.2019).

³ Конвенция ООН вступила в силу в 2001 г. См.: Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // ООН. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 20.02.2019).

за наемническую деятельность в мировой практике случалось крайне редко. С одной стороны, это обстоятельство можно объяснить особенностями определения термина «наемничество», которое практически не различается во всех перечисленных документах, носит кумулятивный характер и с трудом поддается применению на практике. С другой стороны, верно и то, что государства, которые задействуют солдат по найму, неохотно стремятся использовать международные инструменты для борьбы с наемничеством. В пользу данного тезиса говорит то, что за несколько десятилетий определение наемника осталось неизменным во всех важных международных документах, а значит, практически не работающим.

Современная историография, касающаяся корпоративного наемничества, широко представлена работами зарубежных авторов. По этой теме писали как исследователи [Clarke, 1968; Halliday, 1977; Mockler, 1985; Isenberg, 1997; O'Brien, 2000; Gjeijeses, 2001; Singer, 2003, 2007; Kinsey, 2007a, 2007b; Gumedze, 2008; Hudson, 2012; Baker, 2013; Baxter, 2015; Othen, 2015], так и непосредственные участники конфликтов в качестве солдат по найму [Hoare, 1967; Steiner, 1978; Puren, 1986]. В российской научной литературе также имеется значительный массив работ, посвященных различным аспектам регулирования наемничества и ответственности за наемническую деятельность в разных юрисдикциях [Астафьев, 1978; Блищенко, Жданов, 1980; Волеводз, 2009, 2010; Пархоменко, Литвинцев, 2017; Полторак, 1976; Айдарбеков, 2016; Изъянов, 2008; Короткий, 2009; Осипов, 2003; Селезнев, 2014; Шандиева, 2004]. Некоторые исторические и политические аспекты освещены в современных диссертационных исследованиях российских ученых [Румянцев, 2011; Уразов, 2011], однако приходится констатировать, что в целом в этих работах недостаточно подробно рассмотрены важные сюжеты, связанные с секретными операциями западных держав в период деколонизации и их ролью в развитии корпоративного наемничества в последующие годы.

В этом отношении особый интерес представляет политика Великобритании на Ближнем Востоке. В центре внимания данной статьи — достаточно точечный, но весьма показательный с точки зрения понимания внешнеполитического курса Великобритании в регионе в рассматриваемый период сюжет: попытка использования ею наемников для борьбы с революционным и национально-освободительным движением в Йемене.

В российской и зарубежной историографии широко представлены труды, посвященные вопросам политики и истории

Йемена 60-х годов XX в. В частности, этапам развития национально-освободительных процессов в Южном Йемене посвящено несколько работ российских и зарубежных исследователей [Валькова, Котлов, 1973; Воробьев, 1978; Герасимов, 1987; Голубовская, 1989; Примаков, 2006; Halliday, 1999; Hart-Davis, 2011]. Военным аспектам, а также участию различных внешних сил в развитии ситуации внутри страны уделено значительное внимание в целом ряде работ отечественных и зарубежных авторов [Лавренов, Попов, 2003; Россия (СССР) в войнах второй половины XX века, 2002; Вейнер, 2013; Halliday, 1977; McNamara, 2005; Orkaby, 2014; Thiel, 2015].

Наиболее детально в российской литературе изучены такие аспекты, как политический процесс в период подъема национально-освободительного движения в Йемене и становление политических партий [Наумкин, 1980], рассмотрены этапы колонизации, экономические интересы западных стран в регионе Южной Аравии [Примаков, 1956].

Различные сюжеты общей политики Великобритании в Ближневосточном регионе с 1945 по 1966 г. освещены в работе под редакцией российского ученого Г.Л. Бондаревского [Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке, 1966]. Кроме того, в этом контексте интересными представляются труды британского историка и журналиста Марка Кёртиса. В частности, в одной из своих работ, посвященных интересующим нас событиям в Йемене, он подвергает жесткой критике методы внешней политики Великобритании, касающиеся секретных операций [Curtis, 2007]. Другие работы этого исследователя посвящены не только Ближневосточному региону и охватывают более широкий временной период британской политики, однако и они представляют интерес для понимания логики, которой Лондон придерживался, вмешиваясь в те или иные международные конфликты [Curtis, 2003, 2010]. Важными для понимания общего контекста внешней политики Великобритании в странах Ближнего Востока являются также труды Колдора Уолтона и Стивена Доррилла, посвященные секретным операциям британской разведки в разных частях света в период «холодной войны» [Уолтон, 2016; Dorril, 2002].

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы более подробно рассмотреть один из ключевых эпизодов политики Великобритании в отношении Йемена во время подъема антиколониальной борьбы на Ближнем Востоке и изучить методы, к которым вынужден был прибегать Лондон для защиты своих внешнеполитических интересов. В данном случае речь пойдет о

секретных операциях с использованием наемников. Подобные операции на территории третьих стран Великобритании проводила и ранее, однако именно в Йемене ее спецслужбы задействовали наемников особенно широко.

Причины и предпосылки секретной операции Великобритании в Северном Йемене

Одним из ключевых пунктов в цепочке коммуникаций Британской империи, соединявших метрополию с зависимыми территориями, исторически был Южный Йемен. Еще с середины XVII в. Британская Ост-Индская компания начала использовать омываемую Красным морем береговую линию равнины Тихама на юге Аравийского полуострова в качестве наиболее удобного и кратчайшего торгового пути в Африку и Индию. Опасаясь усиления османского владычества на фоне оккупации Мехмедом Али-пашой прибрежной зоны Тихама в 1833 г. и возможного отрицательного влияния данных событий на английскую торговлю, британцы приняли решение обезопасить свои экономические интересы, увеличив присутствие в Аравийском регионе. Однако другой причиной экспансии Великобритании было стремление завладеть Аденом как стратегической угольной базой, необходимой кораблям Ее Величества для дозаправки на пути следования в Индию, а также закрепить свои позиции на Красном море в целях продвижения собственной политики в данном регионе [Risse Scott, 2018: 40]. В результате захвата, осуществленного в 1839 г., порт Аден оказался под контролем британцев. Спустя несколько десятилетий, в течение которых англичане распространяли свое влияние в глубь территории, Южный Йемен был превращен в протекторат Великобритании [Примаков, 1956: 22], разделенный на Западный и Восточный. В 1937 г. порт Аден выделился в самостоятельную колонию — Аденское поселение.

Важно подчеркнуть, что в период британского «колониального господства племена Южного Йемена оформились в мелкие и мельчайшие монархические «государства» (султанаты, шейхства, эмираты), которые назывались по имени племени» [Герасимов, 1987: 50–51]. С каждым из этих образований британцев связывали «договоры о протекторатах, которые включали три обязательных пункта: отказ от внешних сношений, запрет передавать свою землю третьей стороне без согласия англичан и сотрудничество в области обороны» [Герасимов, 1987: 51].

Продолжение борьбы Великобритании за влияние в Аравии выразилось в том, что после Первой мировой войны Лондон

стремился создать «сплошную цепь колониальных владений в Азии — от Стамбула до Сингапура» [Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке, 1966: 4]. Британские политики в тот период воспринимали Арабский Восток как единое пространство и в этом контексте вынашивали планы по консолидации ближневосточных государств. Против этих планов выступали, с одной стороны, Франция, имевшая интересы в Сирии и Ливане, и новообразованное Советское государство, которое поддержало национально-освободительное движение в Турции, а также повлияло на освободительные настроения в Иране, с другой стороны — региональные антиколониальные движения аравийских стран, возглавляемые «эмиром Ибн Саудом и королем Йемена Яхьей» [Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке, 1966: 4]. В этих условиях для защиты собственных интересов в конце 1920-х годов Лондон создал в Адене военную базу.

Укреплению британского влияния в Адене способствовала племенная разрозненность. В 1920-е годы на территории Южного Йемена начались восстания племен и развернулась борьба за независимость, прежде всего от англичан. Тогда британцы стали формировать племенное ополчение из местного населения, а также создавать отряды для поддержания порядка в протекторатах Адена, охраны границы с Северным Йеменом и обеспечения безопасности британских ВВС. Командование народным ополчением осуществляли британские и арабские офицеры [Наумкин, 1980: 15]. В середине XX в. по мере ослабления позиций англичан в ряде стран Аравийского региона значение Южного Йемена для Лондона резко возросло [Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке, 1966: 15].

Ключевую роль в развитии ситуации в Южном Йемене играла позиция правителей Северного Йемена, который обрел независимость от Османской империи в 1918 г. и представлял собой монархию во главе с имамом. В 1934 г. между имамом Яхьей и британским правительством было подписано соглашение, по которому англичане признавали суверенитет Северного Йемена. В то же время вопрос о границе с Южным Йеменом не был урегулирован, что позволяло каждой из сторон по-разному трактовать положения договора. В частности, в Северном Йемене считали, что этот документ «ни при каких условиях не является признанием английских прав на территорию Адена и протекторатов» [Герасимов, 1979: 26–27]. В свою очередь англичане утверждали, что в договоре зафиксирован отказ «королевства Йемен от тер-

риторий за пределами границы, определенной англо-турецким соглашением 1914 года» [Герасимов, 1979: 27].

19 сентября 1962 г. умер король Ахмад, который правил Северным Йеменом начиная с 1948 г., и престол занял его сын аль-Бадр. Однако спустя всего неделю в стране произошел переворот. «Члены проегипетской тайной организации “Свободные офицеры” из гарнизонов Саны, Таиза и Ходейды, опасаясь разоблачений, объявили о низложении монархии» [История Востока, 1995: 257] и провозгласили Йеменскую Арабскую Республику. В первые дни после начала вооруженных действий Абдалла ас-Саляль, который возглавил переворот, договорился с президентом Египта Гамалем Абдель Насером о военной поддержке. Свержение монархии в Северном Йемене с помощью проегипетских сил способствовало радикализации национально-освободительной борьбы в Южном Йемене. По словам одного из политических деятелей, стоявших у истоков создания Национального фронта за освобождение Южного Йемена А.Ф. Исмаила, начало вооруженной борьбы южных йеменцев было бы невозможно без «свержения теократического режима имама в Сане» [Наумкин, 1980: 72]. Несмотря на попытки Великобритании пресечь национально-патриотические выступления, в Южном Йемене в 1963 г. также развернулось революционное движение.

К тому моменту в Южном Йемене, где с конца 1940-х — начала 1950-х годов набирали силу национально-патриотические процессы, шла напряженная внутривосточная борьба. В конце 1950-х годов британцы создали здесь Федерацию Южной Аравии, которая объединила эмираты, преобразованные в провинции. Лондон стремился создать на территории Южного Йемена такое объединение, которое по примеру иных британских колоний было бы тесно связано с метрополией даже в случае ухода оттуда англичан [Герасимов, 1987: 52]. Однако политика Великобритании, в частности усилия, направленные на поддержание в этом регионе феодальных порядков на фоне племенного устройства общества, лишь подогревали национально-освободительные настроения и провоцировали выступления [Наумкин, 1980: 25]. Постепенно стали появляться многочисленные политические силы, ратовавшие за освобождение и объединение провинций юга. В это же время на территорию Южного Йемена начали массово возвращаться разные группы переселенцев. Среди них были как трудовые мигранты, уехавшие ранее в соседние «нефтяные» страны, так и обучавшиеся в арабских государствах студенты из Южного Йемена. Данные процессы также способ-

ствовали росту антиколониальных настроений южных йеменцев, что подкреплялось революционными событиями в соседних государствах и сопровождалось выражением солидарности с освободительным движением в Алжире и антимонархическими процессами в Ираке.

По некоторым оценкам, «к началу 60-х годов здесь было 15 официально зарегистрированных партий и организаций» [Наумкин, 1980: 31]. Британцам были выгодны многочисленность и разношерстность различных партий и объединений, программы и политические требования которых зачастую входили в противоречие друг с другом и приводили к раздроблению и дальнейшей фрагментации движения. Тем более что не все политические силы были едины в желании выйти из-под влияния Великобритании и обрести независимость.

Так, одна из первых йеменских политических организаций — Аденская ассоциация — выступала за сохранение как экономического присутствия британцев, так и военной базы, созданной ими в Адене. Это вполне отвечало интересам англичан, которые поддерживали работу данной организации [Наумкин, 1980: 31].

В тот же период, на рубеже 1940–1950-х годов, о себе заявила Лига сынов юга Аравии — партия, которая ратовала за освобождение от британского владычества и создание независимого государства на всей территории юга Аравийского полуострова. Это движение сумело завоевать определенные позиции, но при этом опиралось главным образом на феодально-племенную знать, которая была не меньшим препятствием на пути к независимости, чем англичане.

К 1957 г. в Южном Йемене оформилось движение рабочих — Конгресс профсоюзов Адена. Начав с борьбы за экономические права, эта организация постепенно приобрела патриотические черты. Однако она выражала интересы лишь части населения Южного Йемена. Кроме того, одной из целей, преследуемых Конгрессом, было освобождение от колониализма, но рабочие данного движения не были выразителями идеи всеобщего йеменского объединения.

В начале 1960-х годов стала набирать силу Народно-социалистическая партия, которая боролась за освобождение Северного и Южного Йемена от колониальной зависимости, выступала за республиканское устройство государства, опиралась на социалистические принципы. Однако и она не провозглашала идею отказа от традиционной феодально-племенной организации йеменского общества.

Следует отметить, что до 1963 г. все движения и партии использовали только мирные средства: выходили на демонстрации, устраивали акции протеста, выдвигали ограниченные требования и лозунги. Лишь с началом на севере вооруженной борьбы в Южном Йемене стали происходить значительные перемены.

В начале 1963 г. в Сане под эгидой Движения арабских националистов была создана новая организация, которая сыграла принципиальную роль в деле борьбы за освобождение Адена, — Национальный фронт (НФ) [История Востока, 1995: 260]. Усилия НФ были направлены на объединение и примирение племен для достижения главной цели — обретения независимости. Когда удалось добиться единства и поддержки, бойцы НФ развернули в Адене партизанскую войну.

Октябрь 1963 г. принято считать периодом начала освободительной борьбы на юге. 14 октября вооруженные племена Радфана оказали сопротивление корпусу англичан, который специально был направлен для их разоружения. Воспользовавшись этим событием, НФ сумел поднять население на вооруженную борьбу против колонизаторов по всей стране [История Востока, 1995: 260]. Опыт вооруженного противостояния позволил сформировать впоследствии Армию освобождения Южного Йемена. Кроме того, на политическом уровне шло объединение различных сил и партий, а также становление внутренней структуры НФ.

Антимонархические революционные события в Йемене конца сентября 1962 г. наложились на глобальное противостояние ведущих мировых держав и способствовали вовлечению в конфликт различных внешних игроков регионального масштаба. Помимо Египта в течение последующих нескольких лет Великобритания, Израиль, Саудовская Аравия, СССР, США, ООН и другие акторы сыграли разные роли в борьбе, посредничестве и поддержке тех или иных сторон конфликта.

Во время гражданской войны в Северном Йемене республиканцев поддерживали прежде всего Египет и Советский Союз, который оказывал помощь Йемену задолго до рассматриваемых событий. Признав новую власть уже 1 октября 1962 г., СССР предложил свою политическую и моральную поддержку республиканскому режиму, продолжая поставлять вооружение в регион, в котором также оставались группа военных советников из 75 человек для обучения республиканской армии Йемена, технические специалисты и 32 советских экономических консультанта. Позднее в Ходейду, Сану и Таиз были направлены врачи, специалисты в области гидрологии и сельского хозяйства,

учителя и т.д. Кроме того, Советский Союз предоставил Йемену материальную помощь в размере 60 млн долл. [Orkaby, 2014: 109]. В первые же дни республиканский режим также признали Ливан, Сирия, Ирак, Судан, Алжир, Тунис [Россия (СССР) в войнах второй половины XX века, 2002].

Новую власть признали и США, которые призвали Великобританию последовать их примеру. Стратегия Вашингтона предполагала тесное сотрудничество с саудовской нефтяной монархией к северу от йеменской границы, поэтому ставка делалась на политическую стабильность и сдерживание региональных конфликтов на Аравийском полуострове. Таким образом, схожая политика в отношении Йеменской Арабской Республики обозначила определенное сближение международных позиций США и СССР. Более того, к 1965 г. обе державы, исходя из собственных стратегических интересов, «закрывали глаза» на пребывание сил Г.А. Насера в Йемене, а иногда и поддерживали в этом вопросе египетского лидера, чтобы отвлечь его внимание от Израиля [Orkaby, 2014: 3].

В то же время Великобритания, а также Саудовская Аравия и Иордания ратовали за восстановление монархии и не признавали новый режим. Революционные события в Северном Йемене привели к осложнению отношений между Египтом, выступавшим на стороне нового республиканского правительства, и Саудовской Аравией, которая поддерживала роялистов и даже создала Совет по борьбе с республикой [История Востока, 1995: 260]. После того как Египет начал переброску войск в Йемен для оказания военной помощи новому правительству, в стране разразилась гражданская война, затянувшаяся на 7 лет.

Для Соединенного Королевства события в Северном Йемене имели очень большое значение. Великобритания долгое время не признавала новый режим, но вынуждена была сразу начать корректировать свою политику в регионе, ускорив реализацию проекта федерализации на юге в целях консолидации британского колониального правления. Лишь в 1964 г., когда к власти в Великобритании пришли лейбористы, Лондон начал предпринимать шаги, направленные на передачу управления Южным Йеменом местному правительству, обеспечивая постепенный вывод своих войск «со всех баз “к востоку от Суэца”» [Kinsey, 2007b: 586; История Востока, 1995: 259].

Одновременно с этим британские спецслужбы летом 1963 г. при согласовании с премьер-министром Гарольдом Макмилланом разработали операцию по подавлению революционных

настроений в Йемене. К этому шагу британские правящие круги подталкивал целый ряд соображений. После окончания Второй мировой войны Британской империи пришлось столкнуться с масштабными процессами, которые угрожали ее целостности. С одной стороны, национально-освободительное движение начало охватывать как ее собственные, так и чужие колонии: в августе 1947 г. независимость обрела Британская Индия, в мае 1948 г. был завершен британский мандат в Палестине и провозглашено Государство Израиль. С другой стороны, в этот период на ближневосточном направлении отчетливо наметилась политическая поляризация. В качестве альтернативы западной политике все более заметную роль начал играть СССР, который стремился оказывать помощь всем движениям, так или иначе выступавшим против империализма.

При этом у Великобритании к тому моменту уже был опыт проведения масштабных секретных операций в разных странах мира. Так, в 1948 г. англичане подавили восстание в Малайе, объявив в протекторате режим чрезвычайной ситуации. Тогда национально-освободительная борьба вылилась в партизанскую войну и затянулась на 12 лет. В 1953 г., в разгар политической борьбы в Иране, британская и американская разведки провели совместную операцию, направленную на свержение правительства Мохаммеда Мосаддыка [Глазунова, 2015].

Наконец, определяющее значение для всей ближневосточной политики Великобритании в тот период имели последствия неудачной попытки свержения Г.А. Насера. 29 июля 1956 г. при поддержке СССР Г.А. Насер объявил о национализации Суэцкого канала, чем вызвал взрыв негодования в Лондоне. Возмущение было столь велико, что в ходе секретных переговоров с США британцы даже «предложили совершить покушение на Насера и всерьез размышляли об изменении русла Нила, чтобы подорвать на корню притязания Египта на экономическое самоуправление» [Вейнер, 2013]. Данную идею США отвергли, но американская разведка одобрила «длительную подрывную кампанию против Египта» [Вейнер, 2013].

Спустя несколько месяцев, 29 октября, против Египта началась вооруженная операция «Мушкетер», подготовленная Великобританией, Францией и Израилем. Интересно отметить, что Лондон, ранее обсуждавший с США возможность свержения Г.А. Насера и даже его физического устранения, решил не раскрывать свои намерения и объединиться с Францией и Израилем, чтобы нанести удар по Египту, сведя к минимуму

контакты с Вашингтоном в последнюю неделю перед операцией [McNamara, 2005: 55]. Однако мировое сообщество осудило эту акцию и заставило Лондон, Париж и Тель-Авив вывести войска с территории Египта.

В итоге эта попытка Великобритании взять реванш еще больше ослабила ее позиции в регионе и, напротив, способствовала более тесному взаимодействию ближневосточных стран с СССР. В этом контексте Южный Йемен как оплот английского влияния приобретал все большее значение. Достаточно сказать, что после кризиса 1956 г. Аден остался единственной военной базой Великобритании в районе Суэцкого канала.

Подходя к описанию британской операции в Северном Йемене, следует особо упомянуть эпизод, связанный с вмешательством Лондона в события, которые происходили в Омане в 1957 г. С 1920 г. между имамом Омана и английским протекторатом султанатом Маската действовал договор, по которому Маскат обязался не вмешиваться в политику Омана, тем самым признав суверенитет имамата. Договор действовал примерно до 1955 г., когда Великобритания постепенно начала терять свои позиции в регионе. «В этих условиях территории Маската и Омана приобретали для Англии большую ценность и как важный узел коммуникаций (главным образом морских), обеспечивающих доступ в Персидский залив, и как нефтяная “целина”...» [Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке, 1966: 277–278]. В результате политических интриг имам Галиб бин Али был отправлен в отставку, а султан Саид бин Теймур с помощью англичан захватил Оман, присоединив его к Маскату, и возглавил объединенную территорию.

Однако уже в мае 1957 г. началось восстание сторонников имамата за восстановление правления Галиба бин Али и сохранение автономии. Восстание было поддержано Саудовской Аравией. Для подавления созданного сторонниками имама Оманского революционного движения (ОРД) Лондон сосредоточил в регионе крупные контингенты британских войск, а также перебросил дополнительные силы из Маската. Следует подчеркнуть, что «армия самого султана, насчитывавшая 8400 солдат, находилась под командованием английских офицеров» и подчинялась колониальным властям в Персидском заливе [Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке, 1966: 277–278]. В результате вмешательства Лондона силы ОРД были отброшены, восстание удалось подавить, а к 1959 году был восстановлен суверенитет султана на всей территорией.

Однако объединить Оман и Маскат в единое государство и распространить на него свой контроль британцам не удалось. Более того, позиции Саида бин Теймура оставались шаткими, поэтому он «был крайне заинтересован в сохранении в стране английского военного присутствия» [Исаев, Филоник, 2001: 121]. В результате 1960-е годы «английские офицеры и гражданские чиновники буквально заполнили армию и государственный аппарат страны» [Исаев, Филоник, 2001: 121–122].

В некотором роде использование британских офицеров и контрактников в событиях в Омане стало предтечей наемнической операции в Йемене. Однако если в случае с Оманом британцам удавалось практически руководить вооруженными силами султана, то в Йемене ситуация не была столь благоприятной для англичан.

Начальный этап операции с участием наемников в Северном Йемене

Не признав новый режим в Северном Йемене, британские правящие круги занялись обсуждением сценариев возможного развития событий. В январе 1963 г. из неофициальной поездки на Аравийский полуостров в Лондон вернулся британский политик, подполковник Нил («Билли») Маклин. Во время встречи с министром авиации Джулианом Эмери, министром иностранных дел Александром Дуглас-Хьюмом, основателем специальной военно-воздушной службы (ВВС) Дэвидом Стирлингом и полковником ВВС Брайаном Фрэнксом Н. Маклин предложил занять противоположную США и СССР позицию. По его мнению, если оказать помощь пророялистским племенам, то они смогли бы сами бороться с вооруженными силами Египта [Kinsey, 2007b: 586]. Н. Маклин полагал, что кризис в Йемене можно было использовать с целью противостоять Г.А. Насеру и его устремлениям стать лидером на Аравийском полуострове под эгидой недавно созданной Объединенной Арабской Республики. Британский политик считал, что даже если не удастся выбить силы Г.А. Насера из Йемена, то по крайней мере можно отвлечь египетские войска и создать такие условия, при которых Египет будет вынужден обороняться от йеменцев, а это лишит его возможности вторгнуться в Аден и в другие районы Аравийского полуострова. Существование подобных намерений у руководства Египта подтверждал и свергнутый йеменский монарх аль-Бадр, которого Г.А. Насер одно время хотел использовать в заговоре

против его же отца [Orkaby, 2014: 67]. Участие войск Г.А. Насера в йеменских событиях Великобритании воспринимала как продолжение конфронтации с Египтом после 1956 г.

Как сообщил Н. Маклин, ему также стало известно о том, что Г.А. Насер заключил договор с алжирским Фронтом национального освобождения о переброске группы добровольцев в тренировочные лагеря в Египет для организации терактов в Адене. Кроме того, подобные лагеря для подготовки партизан НФ создавались и на территории Северного Йемена. Оттуда в Южный Йемен тайно переправляли оружие и вели радиопередачи, пропагандировавшие идею вооруженной борьбы [Наумкин, 1980: 79]. В Лондоне понимали, что если ничего не предпринять, то акции будут направлены против британцев в Адене [Orkaby, 2014: 42, 69].

7 января 1963 г. Комитет кабинета министров по внешней и оборонной политике на основании доклада Н. Маклина вынес решение о том, что не рекомендует признавать новый режим. При этом возможность оказания открытой помощи свергнутому монарху и вмешательства в дела Северного Йемена исключалась [Curtis, 2007]. Эта официальная позиция Великобритании была озвучена премьер-министром Г. Макмилланом. Он заявил следующее: «То, что Великобритания слишком часто поддерживает устаревшие и деспотичные режимы, а не современные и более демократичные формы правления, противоречит идеям сбалансированной политики и политического прагматизма» [Thiel, 2015: 99].

Эта позиция была одобрена частью британских правящих кругов, полагавших, что Лондону следует поддержать республиканский режим, с которым можно было установить дружественные отношения, и тем самым сдержать рост влияния Египта в регионе. Так, например, считал и британский дипломат Кристофер Ганди, находившийся в 1960-е годы на службе в Северном Йемене в г. Таизе [Curtis, 2007]. Он подчеркивал, что даже если роялистам удалось бы восстановить свои позиции и вновь оказаться у власти, такой народной поддержки, какую имели республиканцы, у монарха не будет, если только он не начнет проводить реформы. В свою очередь курс на демократизацию режима роялиста в Северном Йемене войдет в противоречие с политикой Лондона в Адене, где тот поддерживает традиционное феодальное правление [Curtis, 2007].

Однако в итоге эти доводы не были услышаны: под прикрытием официальных деклараций развернулась подготовка тайной

операции на Аравийском полуострове. Это объяснялось, с одной стороны, желанием Лондона взять реванш за Суэцкий кризис и поквитаться с Г.А. Насером, с другой — растущими опасениями, что революция, начавшаяся в Северном Йемене, охватит и Южный и поставит под угрозу существование британской военной базы в Адене, которая была стратегически важным пунктом и имела приоритетное значение в политике Великобритании на Ближнем Востоке.

Операция была столь секретной, что поначалу не имела названия. В правительстве о ней было известно очень узкому кругу лиц (министру по делам колоний Дункану Сэндису и министру авиации Джулиану Эмери) [Hart-Davis, 2011]. Было решено задействовать индивидуальных наемников без привлечения национальных вооруженных сил — при неудачном исходе британское правительство легко смогло бы отмежеваться от операции. Еще до начала собственно наемнической миссии Великобритания стала тайно снабжать роялистов оружием через племенного лидера в Бейхане [Curtis, 2007].

В конце апреля 1963 г. Д. Стирлинг обратился к отставному подполковнику ВВС Великобритании Джиму Джонсону, ранее командовавшему 21-м полком, который стал основным действующим лицом той операции, с просьбой найти квалифицированных людей. При помощи полковника Джона Вудхауса, который в то время командовал 22-м полком ВВС, было нанято несколько опытных офицеров для отправки в Йемен [Hart-Davis, 2011]. Сам Дж. Джонсон закупил необходимое обмундирование, взрывчатку и пистолеты и хранил всё в подвале своего дома до начала операции. Ее техническое сопровождение легло на плечи помощницы Дж. Джонсона, которая доводилась племянницей Д. Стирлингу, 21-летней Фионы Фрейзер. Ей было поручено заниматься паспортами и визами отправлявшихся на Ближний Восток наемников, а также поддерживать связь с их семьями [Hart-Davis, 2011]. В течение следующих полутора лет она неоднократно помогала отправлять в Йемен «солдат удачи» [Hart-Davis, 2011: 81]. Позднее Ф. Фрейзер отмечала, что наемники, с которыми ей было поручено работать, не имели точной информации, куда они едут и какие функции будут выполнять. Это было частью секретного плана MI-6, призванного максимально снизить шансы на утечку информации [Hart-Davis, 2011: 81].

Операции наемников оформлялись через фирму Д. Стирлинга «Television International Enterprises», которая учредила для данного вида деятельности подставную компанию «Rally Films».

За день до отправки диверсионной группы в Йемен случилось непредвиденное, и вся операция оказалась под угрозой срыва. Во время заседания палаты общин британского парламента 5 июня 1963 г. военный министр кабинета Г. Макмиллана Джон Профьюмо публично признался в связи с британской моделью Кристен Килер и подал в отставку [Hart-Davis, 2011]. Интрига заключалась в том, что К. Килер одновременно состояла в отношениях с Дж. Профьюмо и с помощником военно-морского атташе посольства СССР в Великобритании офицером ГРУ Евгением Ивановым. Вероятно, британские спецслужбы, которым было известно о связях Е. Иванова с советской разведкой, надеялись использовать К. Килер, чтобы завербовать его. В то же время из мемуаров самого Е. Иванова следует, что он использовал К. Килер для сбора компрометирующих данных на военного министра. Результатом его работы, по его собственному мнению, стали не только уход Дж. Профьюмо с поста министра обороны и последовавшая за этим отставка премьер-министра Г. Макмиллана, но и поражение консерваторов на следующих парламентских выборах [Иванов, Соколов, 2009].

Так или иначе, признание Дж. Профьюмо сразу бросило тень на Г. Макмиллана, который, опасаясь за свою репутацию, поспешил довести до сведения Д. Стирлинга информацию о необходимости отменить операцию в Йемене. Между тем организатор операции Дж. Джонсон решил не следовать указаниям сверху, логично рассудив, что до начала следующего рабочего дня MI-6 вряд ли предпримет что-либо на официальном уровне, и, ничего никому не сообщив, забронировал авиабилеты для двух французов и трех британцев на одном рейсе, а четвертого британца — Джонни Купера — отправил другим рейсом.

Одним из французов был ветеран Иностранного легиона Роже Фольк, а другим — не кто иной, как знаменитый Боб Денар, известный своим участием в многочисленных наемнических операциях в разных странах мира, включая Коморские Острова, Бенин, Анголу, Нигерию и др. Считается, что именно Б. Денар стал прототипом главного героя книги Фредерика Форсайта «Псы войны» 1974 г., а также героя фильма «Дикие гуси» 1978 г. режиссера Эндрю Маклаглена. Как раз в перерыве между неудачной попыткой Катанги отделиться от Конго и подавлением восстания Симба Б. Денар отлучился, чтобы присоединиться к йеменской операции. Многие наемники «кочевали» подобным образом из конфликта в конфликт.

Согласно плану все участники операции должны были соединиться в Триполи и вместе продолжить путь до Адена [Hart-Davis, 2011]. Когда же Д. Стирлинг в телефонном разговоре с Дж. Джонсоном сообщил о необходимости срочно отменить операцию, тот ответил: «Очень сожалею, но я не в силах остановить группу. Она уже отправилась на задание» [Hart-Davis, 2011].

По дороге в Йемен произошел еще один инцидент, грозивший привести к международному скандалу в связи с готовившейся диверсией при участии Великобритании. В аэропорту Триполи, где все участники операции должны были воссоединиться, один из чемоданов, в котором находилась пластиковая взрывчатка, раскрылся на глазах у службы безопасности Ливии. Поскольку взрывчатка источала запах миндаля, Дж. Купер догадался сказать, что он торговец марципанами, чем спас себя и группу диверсантов, которая продолжила путь до пункта назначения⁴.

Изначально планировалось отправить в Северный Йемен небольшую группу наемников для того, чтобы устроить диверсию и уничтожить советский самолет, бомбивший роялистов. Однако добравшись до места, группа обнаружила, что аэродром, где находились советские самолеты, слишком надежно охраняется, и от первоначального плана пришлось отказаться⁵. Основной упор было решено сделать на подготовку вооруженных отрядов роялистов, которая включала отработку диверсионных навыков и приемов ведения партизанской войны. Для надежности наемники, оказавшись в горных деревнях роялистов, переоделись в местную одежду и взяли себе арабские имена. Данная тактика была столь успешной, что, по некоторым данным, Г.А. Насер полагал, будто на территории Йемена находится около 800 наемников, в то время как в действительности их число в разные периоды варьировало от 6 до немногим более 40 человек. Подавляющее большинство наемников были французами и бельгийцами, а людей Дж. Джонсона было не более 12 человек [Hart-Davis, 2011].

В начале гражданской войны в Северном Йемене на его территории насчитывалось около 12 000 египетских военных. Вскоре после того, как сторонники монархии сумели организовать и начали давать отпор, этот контингент увеличился до 30 000 человек. Когда же роялисты стали получать помощь бла-

⁴Venning A. How a rag-tag team of SAS veterans changed history in a secret war Britain still won't admit // Mail Online. 17.02.2011. Available at: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1357826/How-rag-tag-team-SAS-veterans-changed-history-secret-war-Britain-STILL-wont-admit.html> (accessed: 20.02.2019).

⁵Ibidem.

годаря вступлению в конфликт наемников Д. Стирлинга, число египтян в Северном Йемене достигло 52 000 военных. По некоторым данным, племенное ополчение, выступавшее на стороне монархии, по численности превышало небольшую регулярную йеменскую армию, защищавшую республиканцев. Так, крупнейшая племенная конфедерация Северного Йемена бакиль «могла выставить до 100 тыс. вооруженных бойцов, а зу мухаммед и зу хусейн — до 70 тыс. бойцов и т.д.» [Лавренов, Попов, 2003: 301]. Сложность для египетских солдат представляли горные районы, в которых укрывались роялисты, ведя партизанскую войну, так как против них невозможно было использовать тяжелую технику [Kinsey, 2007b: 588].

По информации Н. Маклина, египетские войска, желая сломить сопротивление, распыляли в деревнях роялистов ядовитый газ, который приводил к мучительной гибели простых людей [McNamara, 2005: 183–184]. Кроме того, очень скоро после начала вмешательства в йеменский конфликт Египет начал использовать репрессивные меры, которые «еще более обостряли внутривнутриполитическое положение» [Аль-Джабери, 2006: 238]. Дело в том, что не все племена поддержали участие в революционных событиях египетских войск. Во-первых, это противоречило заявленным принципам революции, одним из которых была «ликвидация иностранного влияния в стране» [История Востока, 1995: 260]. Во-вторых, «многие египетские командиры компрометировали себя мздоимством и крайней амбициозностью» [История Востока, 1995: 260]. В-третьих, «египетские должностные лица, стремясь сохранить свои позиции в Йемене, прибегали к различным мерам — политике давления, высылке из страны участников Амранской конференции...», призванной положить начало переговорному процессу и поиску компромисса между роялистами и республиканцами [Аль-Джабери, 2006: 238]. В целом «действия египтян стали вызывать открытое недовольство йеменцев, которые расценивали египетское присутствие как оккупацию своей родины» [Аль-Джабери, 2006: 238].

Действия роялистов в борьбе с египетскими войсками координировали и направляли британские и французские наемники, в то время как израильские пилоты и агенты разведки снабжали солдат армии монарха необходимым оружием и средствами связи [Orkaby, 2014: 8]. В ходе неоднократных встреч между участниками операции и представителями израильской разведки в 1962–1963 гг. израильтяне обещали Н. Маклину поддержку группы с воздуха, кроме того, стороны договорились о том, что Израиль

сможет предоставить оружие, деньги и инструкторов, которых вполне можно принять за арабов [Orkaby, 2014: 269]. В результате в 1964–1966 гг. израильские военные совершили как минимум 14 успешных секретных вылетов, во время которых сбрасывали оружие и обмундирование наемникам и роялистам, а иногда помогали эвакуировать командиров армии монарха с поля боя [Thiel, 2015: 99–100]. В обмен на воздушную помощь Израиль обратился к британцам с просьбой делиться подробностями о военных возможностях Египта и перемещениях его войск.

Интересно отметить, что аль-Бадр, который после свержения находился на севере страны, найдя прибежище у лояльных монарху зейдистских племен, даже пообещал признать Государство Израиль, если оно поможет вернуть ему престол. Тель-Авив был столь воодушевлен такой возможностью, что даже провел переговоры с роялистами о том, чтобы они попытались склонить саудовского принца Фейсала к признанию Израиля [Orkaby, 2014: 270].

В феврале 1964 г., когда наемники уже тренировали сторонников монарха, при поддержке МИ-6 и ЦРУ прошла первая операция с участием израильских ВВС. Дж. Купер координировал действия авиации, вылетевшей с авиабазы в Эйлате, по радио. На территорию, контролируемую Дж. Купером и его командой, было сброшено оружие и обмундирование [Intelligence, crises and security, 2007: 78–79].

Однако договоренность о помощи со стороны Израиля предполагала соблюдение очень важного условия. Никто в мире, особенно Саудовская Аравия, не должен был узнать о секретном участии Израиля в антиегипетской операции в Йемене, поэтому все сбрасываемое с самолетов оружие не должно было иметь израильскую маркировку на случай, если оно попадет к врагу [Hart-Davis, 2011].

Сами саудиты предпочитали оставаться в тени и оказывать в основном материальную поддержку противникам республиканского режима в Йемене. Помощь Саудовской Аравии британской наемнической операции была огромной. Саудиты осуществляли финансирование как деньгами, так и золотыми слитками [Curtis, 2007]. Первый транш поступил на счет Дж. Джонсона в октябре 1963 г. и составил 10 000 фунтов стерлингов. За неполный рабочий день наемники получали астрономические вознаграждения. Так, на начальном этапе Дж. Купер зарабатывал 400 фунтов в месяц, что в пересчете на 2011 г. составило бы около 5000 фунтов. Участие в мелких операциях оценивалось в сумму от 250 до

300 фунтов, что эквивалентно 2900–3500 фунтам в 2011 г. Зарплата рядовых наемников составляла 150 фунтов в месяц [Curtis, 2007]. Кроме вознаграждения Дж. Купер дополнительно получал 200 фунтов в месяц на покрытие текущих расходов. Часть этих денег выделялась для поощрения некоторых йеменцев из племенного ополчения, обучавшихся принципам сбора информации о неприятеле у самого Дж. Купера. Частично эта сумма расходовалась также на цели, связанные с необходимостью подкупа, на вознаграждение за оказание каких-либо дополнительных не оговоренных ранее услуг. С расширением наемнической операции расходы увеличивались, и к июню 1966 г. 22 наемникам выплачивали месячное вознаграждение в размере 8000 фунтов (около 100 тыс. фунтов в пересчете на 2011 г.). Саудовская Аравия тратила целые состояния на кампанию, не только оплачивая работу наемников и связанные с ней расходы, но также повсеместно помогая монаршим особам, чтобы те могли платить племенам и подкупать нужных людей [Hart-Davis, 2011].

Интересно отметить, что некоторые «солдаты удачи» порой противились тому, чтобы называться наемниками. Они считали, что настоящим наемником является тот, кто сражается за деньги, а они лишь тренируют и обучают солдат другого государства. Однако же они получали деньги за то, что, пусть и не напрямую, все же участвовали в боевых действиях. Возможно, некоторые из солдат нанимались для участия в конфликте из патриотических побуждений или в поисках приключений, но материальное вознаграждение все же было главной составляющей [Hart-Davis, 2011]. Операция в Йемене не была добровольческой, солдат нанимали для работы за определенную плату. Какие бы цели ни преследовало британское правительство, привлекая нерегулярные вооруженные силы, никто не ставил под сомнение тот факт, что в основе наемнических контрактов лежала материальная выгода.

Саудовская Аравия преследовала свои интересы в йеменских событиях. И если в эпизоде с Оманом позиции Лондона и Эр-Рияда столкнулись, то в отношении Северного Йемена они сошлись: оба государства были на стороне монархистов. Саудиты полагали, что беспорядки в Йемене могут спровоцировать антимонархические настроения в Саудовской Аравии. Кроме того, существовали опасения, что Г.А. Насер, претендовавший на лидерство в Ближневосточном регионе, при поддержке Советского Союза сможет реализовать свои амбиции, а это в конечном счете обернется войной за нефтяные ресурсы саудитов. В этом отношении отдельного упоминания заслуживает позиция США.

Их участие в основном сводилось к политико-дипломатическим мерам, но они все же поддержали Эр-Рияд в связи с египетской угрозой. Вашингтон, который преследовал собственные интересы в нефтяном регионе Саудовской Аравии, несколько раз проводил показательные акции с использованием военной техники в ответ на действия Египта. Например, весной 1963 г. Г.А. Насер провел операцию в приграничных с Саудовской Аравией районах, атаковав несколько баз роялистов [Orkaby, 2014: 98]. Ответом стало то, что Вашингтон в рамках операции «Hard surface» направил эскадрилью из восьми истребителей ВВС США в сторону Саудовской Аравии, чтобы продемонстрировать Г.А. Насеру свою поддержку Эр-Рияда и предостеречь Египет от дальнейших военных предприятий в этом направлении [Orkaby, 2014: 120].

Основную задачу своего участия в йеменском конфликте Великобритания, Израиль и Саудовская Аравия видели в том, чтобы «запереть» египетские войска в тех районах Северного Йемена, где партизанскую войну с минимальными для себя потерями можно было вести бесконечно.

Помимо помощи в обучении сторонников роялистов в апреле 1964 г. Великобритания санкционировала несколько операций («Operation Eggshell», «Operation Stirrup», «Operation Bangle»), одобрив план по закладке бомб, выдаче оружия племенам и провокацию волнений в приграничных районах Северного Йемена, чтобы нейтрализовать подрывные действия Египта на территории Федерации, т.е. на юге Аравийского полуострова. Лондон также рассматривал планы по устранению высокопоставленных лиц египетской разведки, вовлеченных в подрывную деятельность на территории Федерации [Curtis, 2007].

Деятельность наемников на завершающих этапах гражданской войны в Северном Йемене

В первой половине 1964 г. высшее руководство Великобритании вынуждено было вернуться к обсуждению планов в отношении дальнейшей судьбы операции в Йемене. Она оказалась под угрозой срыва, когда в начале мая произошла утечка информации и каирская газета опубликовала переписку Дж. Купера с британским пилотом ВВС Тони Бойлом. Некоторые письма датировались декабрем 1963 г. В них шла речь об участии Дж. Купера в снабжении роялистов оружием с помощью авиации. Однако британская «Sunday Times», в руки которой попала эта информация, не сразу отреагировала на новость, так как владелец газеты

был связан с компанией Д. Стирлинга «Television International Enterprises», с помощью которой шла вербовка наемников для операции в Йемене. Лишь через несколько дней эта новость все же появилась в газете «Sunday Times» [Dorril, 2002: 692]. В связи с этим британским официальным лицам пришлось оправдываться.

Официально позиция Лондона оставалась прежней, и премьер-министр А. Дуглас-Хьюм заявил в парламенте о том, что, поскольку Великобритания придерживается политики невмешательства в йеменские события, это не дело Соединенного Королевства помогать оружием сторонникам роялистов [Уолтон, 2016: 282]. Он также сказал, что ему ничего не известно о нахождении названных в прессе лиц в Йемене. Однако мало кто из парламентариев поверил в то, что действия на территории другого государства, о которых шла речь в прессе, могли совершаться без ведома правительства [Dorril, 2002: 693].

Вскоре удалось установить источник утечки информации. В марте 1965 г. был арестован, а в мае приговорен к десяти годам тюремного заключения старший сержант Перси Аллен, который пытался продать секретную информацию о британской операции в Йемене представителям иракского и египетского посольств в Великобритании [West, 2014: 28]. Из тех документов, которые П. Аллен успел передать Каиру, следовало, что планы Лондона были направлены на поддержку монарших режимов в Иордании и Ливии. Выяснилось также, что между Великобританией и США существовал план совместных действий в чрезвычайных ситуациях, предусматривавший возможность вторжения в Ливан или Судан в случае возникновения там внутренних беспорядков, причем центральное место в возможной операции отводилось британской военной базе в Адене [Dorril, 2002: 694].

Несмотря на утечку информации, операция с участием наемников в Йемене продолжилась. В конце июля 1964 г. британцы заключили сделку с саудитами о дальнейшей помощи роялистам. По условиям договора Великобритания, не желая афишировать прямую помощь сторонникам монархии, передавала оружие Саудовской Аравии для его дальнейшего использования в Йемене. В рамках этих договоренностей Лондон также согласился на контракт с частной саудовской компанией «Airwork services» стоимостью 26 млн фунтов. По договору британцы должны были обучать пилотов и экипажи воздушных судов. Известно, что компания привлекала британских пилотов для бомбардировок республиканских и египетских позиций [Dorril, 2002: 694].

В июле 1964 г. группа наемников, состоявшая из 48 отставных британских офицеров, включая экс-офицеров ВВС, была заброшена на территорию Северного Йемена при поддержке спецслужб Великобритании с целью координировать действия представителей племен, которые должны были отслеживать передвижения египетских войск, чтобы скорректировать цели ударов по египетским военным объектам. Одновременно перед наемниками стояла задача ликвидировать высокопоставленных египетских офицеров, которые координировали действия Каира в регионе [Curtis, 2007]. Подобные шаги британцев позднее привели к тому, что наемническая операция в Йемене получила название «грязной войны».

Что касается участия Саудовской Аравии, то хотя она и поддерживала британскую операцию и начала щедро ее финансировать, транши были нерегулярными. Когда же деньги заканчивались, Дж. Джонсону приходилось ехать в Джидду или Эр-Рияд, чтобы убеждать саудитов продолжать финансирование. Дело в том, что если местному ополчению нечем было платить, то возникал риск перехода племен на сторону республиканцев. Тогда лидеры роялистов обращались с проблемой к наемникам, которым приходилось срочно сообщать в Аден, а оттуда в Лондон о необходимости новых траншей. Перебои с финансированием были вызваны тем, что в Эр-Рияде опасались ответных действий Каира, который уже проводил воздушные маневры в районе Джидды, а также заявил через египетского посла о том, чтобы Саудовская Аравия прекратила помогать роялистам [Dorri, 2002: 693].

29 октября 1964 г. в Судане в г. Эрквите состоялась встреча представителей армии монарха и республиканцев под председательством Саудовской Аравии. В результате была достигнута договоренность о прекращении боевых действий и «созыве Общейеменской конференции по выработке принципов будущего устройства страны» [Герасимов, 1979: 129]. Уже в начале ноября глава республиканского правительства ЙАР Абдалла ас-Саляль, следуя соглашениям, достигнутым в Эрквите, объявил о прекращении боевых действий [Герасимов, 1979: 129]. На этом, однако, война не закончилась, более того, в декабре в Северном Йемене начался правительственный кризис. Тем не менее в январе 1965 г. Иордания признала ЙАР.

В августе 1965 г. Г.А. Насер и Фейсал договорились в Джидде провести до конца ноября 1966 г. в ЙАР плебисцит относительно будущего государственного устройства республики. Они также согласовали вопрос о выводе египетских войск с территории

ЙАР [Герасимов, 1979: 134]. Все это время наемники оставались в Йемене, но теперь, исходя из новых реалий, изменили тактику и стали осуществлять медицинскую помощь и налаживать коммуникации. Однако в конце 1965 г. Г.А. Насер нарушил договоренности и продолжил военные действия в Йемене, введя дополнительный шеститысячный контингент в Ходейду [Orkaby, 2014: 224]. После августовской конференции египетский лидер отправился Москву за военной поддержкой. В результате он получил две партии военного груза, включая 50 000 автоматов, а также 20 истребителей МиГ-21. Кроме того, СССР списал Египту долг в 400 млн долл. [Orkaby, 2014: 224].

Спустя 4,5 года после начала вооруженного противостояния в Северном Йемене находились, по разным оценкам, от 60 до 70–75 тыс. египетских солдат [Dorri1, 2002: 696; Kinsey, 2007a: 90; Thiel, 2015: 100]. Данные ЦРУ свидетельствовали о том, что даже в мае 1966 г. Г.А. Насер не был готов признать военное поражение [Orkaby, 2014: 242].

В период с 1965 по 1967 г. представители Каира и Эр-Рияда неоднократно встречались, но в действительности вывод египетских войск с территории Йемена произошел лишь в 1967 г. «Лишившись египетской поддержки, ас-Салляль быстро утратил позиции и 5 ноября 1967 г. покинул страну» [История Востока, 1995: 260]. Египет к моменту вывода войск потерял около 20 000 солдат убитыми, британцы же за весь период участия в конфликте лишились только троих своих командиров-наемников⁶. Количество жертв гражданской войны среди йеменского населения достигло 200 000 человек, однако потери среди роялистов, по некоторым данным, составили лишь около 5000 человек⁷ [Orkaby, 2014: 12].

Когда в начале 1966 г. стало ясно, что военные действия продолжаются, а переговорный процесс затягивается, британское правительство официально объявило о своих планах уйти из Адена [Dorri1, 2002: 696]. За этим заявлением последовал доклад советника по Ближнему Востоку Тима Милна на конференции руководителей региональных направлений разведки Великобритании. В докладе указывалось на активное применение Лондоном мер подрывного характера: подкупа, тайного финансирования, слежки, перехватов телефонных переговоров, бомб, встроенных в пищевые предметы, и т.д. По словам Т. Милна, на Ближнем Востоке MI-6 использовала местные спецслужбы для раннего

⁶ Ibidem.

⁷ Ibidem.

выявления угроз действующим режимам и требовала от своих ставленников их нейтрализации. Данная информация служит дополнительным подтверждением планов Великобритании, которые содержались в секретных документах, проданных П. Алленом Каиру [Dorril, 2002: 696].

Несмотря на озвученные британцами планы ухода из Адена, наемническая операция в Северном Йемене продолжалась, хотя и не так активно, как на начальном этапе. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в 1966 г. Дж. Джонсон подал докладную записку в правительства Великобритании и Саудовской Аравии, в которой посетовал на отсутствие заинтересованности правительства Ее Величества и МИ-6 в том, что делают наемники, а также отметил совершенное равнодушие к происходящему и со стороны Эр-Рияда. В этих обстоятельствах Дж. Джонсон предложил три варианта: вывести группу наемников, изменить операцию по сопротивлению на операцию по сбору разведанных или ничего не предпринимать, ожидая, что силы наемников еще будут использованы должным образом⁸.

Возможно, в связи с началом переговорного процесса между основными участниками кризиса в Йемене присутствие наемников постепенно теряло актуальность. Планы Саудовской Аравии и Великобритании по восстановлению роялистов в их прежних позициях изменились в свете проводимых конференций с участием как представителей монархии, так и республиканцев. В 1966 г. Саудовская Аравия заключила крупные военные контракты с США и Великобританией. Покупка вооружений, воздушных средств, а также участие британских офицеров в военном обучении и подготовке саудитов позволили Эр-Рияду почувствовать уверенность в своих силах перед лицом такого регионального соперника, как Египет [Orkaby, 2014: 220].

22 ноября 1967 г. в Женеве начались переговоры Великобритании с делегацией НФ о передаче ему власти в Южном Йемене. В ноябре Великобритания официально вывела свои войска из Адена, лишившись крупнейшей военной базы на Ближнем Востоке и признав тем самым неизбежность процессов деколонизации. Однако война в Северном Йемене с окончательным уходом египетских войск в конце 1967 г. и завершением британского присутствия на юге не закончилась. Роялисты снова безуспешно

⁸Colonel Jim Johnson // The Telegraph. 13.08.2008. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/2553726/Colonel-Jim-Johnson.html> (accessed: 20.02.2019).

попытались вернуть себе позиции. Лишь в марте 1970 г. удалось окончательно договориться по вопросу о прекращении гражданской войны в Йемене.

* * *

В 1960-е годы Великобритания переживала непростые времена. Метрополии угрожали национально-освободительные движения как внутри собственных колоний и протекторатов, так и в зависимых территориях других стран. На рынки бывших британских колоний начали выходить разные акторы, хлынул новый капитал. Помимо экономических соперников (США) серьезную конкуренцию Великобритании составили идеологические противники (СССР и поддерживаемые им режимы в освободившихся от зависимости странах). Утрата Лондоном позиций в колониях и протекторатах на волне национально-освободительного движения сопровождалась сокращением инструментов влияния распадавшейся империи.

В этих условиях, когда в Северном Йемене развернулось широкое революционное антимонархическое движение, угрожавшее спровоцировать обострение национально-освободительной борьбы на подконтрольных Великобритании территориях, в Лондоне было принято решение провести силами наемников негласную операцию по восстановлению свергнутой монархии. Во многом это было связано с Суэцким кризисом, который разразился несколькими годами ранее и поставил под угрозу британскую ближневосточную политику. С одной стороны, сама возможность неофициального использования наемных сил для реализации собственных интересов пополняла инструментарий секретной внешней политики Великобритании, с другой — Лондон не мог открыто объявить войну усиливавшемуся Египту в связи с национализацией Суэцкого канала. Операция была призвана защитить стратегические интересы Великобритании в Адене, который к тому моменту оставался единственной британской военной базой на Ближнем Востоке, и не позволить другим региональным и внерегиональным игрокам укрепиться на Аравийском полуострове.

В отличие от британских тайных операций прошлого, йеменские события особо выделялись не только масштабами и широким кругом участников, но и тем, что впервые в послевоенной истории Великобритании кампания была полностью реализована силами наемников.

Несмотря на то что секретная операция в Северном Йемене не позволила Лондону сохранить свои позиции в регионе и в конечном счете привела к потере стратегически важного порта Аден, правительство Великобритании не только не отказалось от того, чтобы использовать впредь неофициальные военные силы, но и пришло к выводу о необходимости более активно задействовать коммерческие организации для выполнения секретных операций, выходящих за рамки официального списка международных политических интересов Соединенного Королевства [Kinsey, 2007b: 589]. В настоящее время в МИД Великобритании существует целый список частных военных компаний (ЧВК), способных осуществлять подготовку вооруженных сил любого уровня сложности: от контртеррористического реагирования до общей военной подготовки. Если в обучении военных тех или иных стран правительство увидит слишком высокие репутационные риски для Великобритании, чтобы делать это официально, то МИД может делегировать выполнение такого задания любой компетентной ЧВК из этого списка [Kinsey, 2007b: 612].

Стоит отметить, что стратегия привлечения наемников для реализации секретных операций применялась также США и Бельгией во время Конголезского кризиса 1960–1965 гг., который развивался одновременно с событиями в Йемене. Однако именно наемническая операция Великобритании привела к появлению усовершенствованной формы политического противостояния мировых держав, позволившей реализовывать свои интересы, не привлекая военно-политический ресурс и открыто не вмешиваясь во внутреннюю политику других стран. Это же проложило дорогу и новым направлениям в военно-охранной сфере: обучению, подготовке, тренировке вооруженных сил на корпоративной основе и другим подобным мерам. В дальнейшем практика использования отрядов специального назначения в зонах конфликтов продолжила развиваться, совершенствуясь и приобретая новые формы.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что рассмотренная операция может служить своеобразной точкой отсчета в истории современного наемничества. В результате йеменских событий в 1967 г. Д. Стирлинг зарегистрировал на территории Нормандских островов первую в мире британскую ЧВК «Watchguard International» [Kinsey, 2007a: 90]. Сначала компания работала в странах Ближнего Востока, но постепенно расширяла географию, стремясь выйти на рынок Африки. Все операции «Watchguard International» проводила при обязательном согласовании с госу-

дарством. Изначально, когда между Д. Стирлингом и высшими должностными лицами Великобритании шли консультации о возможности создания такой ЧВК, правительство стремилось исключить задействование наемников напрямую. Предполагалось, что «Watchguard International» будет осуществлять следующие услуги: военная разведка и консультирование; личная охрана и защита глав государств, дружественных Великобритании; подготовка сил специального назначения.

Д. Стирлинг понимал, что коммерческая деятельность его компании не может вступать в противоречие с государственными интересами Великобритании. Кроме того, декларировалось, что своими действиями «Watchguard International» не должна оказывать политическое влияние на ситуацию в государстве пребывания, оставаясь в стороне от политики. Ресурсы компании не могли быть задействованы для насильственного свержения законного правительства. Впрочем, в последующие годы ЧВК не раз отходила от декларированных принципов, чем существенно подпортила свою репутацию⁹.

В частном интервью от 1979 г. Д. Стирлинг подтвердил, что государство одобрило создание и работу «Watchguard International»: «Правительство нуждалось в надежной организации, которая при этом не ассоциировалась бы с ним. Оно хотело располагать силами телохранителей для охраны тех глав государств, которые представляли собой ценность для британской политики» [Kinsey, 2007b: 589].

На первых этапах существования частного военного бизнеса спектр услуг, которые такие компании могли бы оказывать, не был широким и в целом совпадал со списком, декларированным в свое время «Watchguard International». Однако усложнение международной среды и трансформация конфликтов в сторону малых и нетрадиционных войн послужили диверсификации частной военно-силовой деятельности. Сегодня ЧВК представляется весьма многогранным, гибким и неоднородным явлением системы международных отношений. В качестве нового актора такие компании способны сотрудничать как с государством, так и с бизнесом, а также с неправительственными организациями и частными лицами. Среда, в которой действуют ЧВК, охватывает весь мир, а спектр их услуг включает практически всё: от стати-

⁹ MI-6 Verses Gaddafi. Mideast News // Ocnus.Net. 01.10.1998. Available at: http://www.ocnus.net/artman2/publish/Research_11/MI6-Verses-Gaddafi_printer.shtml (accessed: 20.02.2019).

ческий охраны, сопровождения грузов и людей в конфликтных регионах до участия в миротворческих миссиях, авиаперевозок грузов и военного персонала на собственных самолетах, анализа разведанных, а также подготовки вооруженных сил безопасности и обучения высокопоставленных официальных лиц различных государств и даже допросов арестованных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдарбеков Ч.А. Правовой статус наемника: проблемы законодательного регулирования // Управленческое консультирование. 2016. № 4. С. 48–60.
2. Аль-Джабери А.М. Формирование политических партий в Йемене // Динамика политических систем и международных отношений. Вып. 1. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. С. 234–244.
3. Астафьев Ю.Н. Наемничество — преступное орудие колониалистской политики // Советское государство и право. 1978. № 11. С. 113–117.
4. Блищенко И.П., Жданов Н.В. Наемничество — международное преступление // Советский ежегодник международного права. М.: Наука, 1980. С. 146–160.
5. Валькова Л.В., Котлов Л.Н. Южный Йемен. М.: Мысль, 1973.
6. Вейнер Т. ЦРУ. Правдивая история. М.: Центрполиграф, 2013.
7. Волеводз А.Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1. С. 12–17.
8. Волеводз А.Г. Проблемы, принципы и перспективы международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 3 (12). С. 78–88.
9. Воробьев В.П. Политическая и государственная система Народной Демократической Республики Йемен. М.: Наука, 1978.
10. Герасимов О.Г. Йеменская революция. 1962–1975. М.: Наука, 1979.
11. Герасимов О.Г. Йеменские документы. М.: Наука, 1987.
12. Глазунова Е.Н. К вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов в государственном перевороте в Иране 1953 г. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 3. С.169–207.
13. Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики, 1962–1985 гг. М.: Наука, 1989.
14. Дериглазова Л. К вопросу об эволюции феномена партизанской войны // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 4. С. 95–103.
15. Иванов Е., Соколов Г. Голый шпион. Русская версия. Воспоминания агента ГРУ. М.: Кучково поле, 2009.
16. Изъянов А.Д. Наемничество по международному и российскому уголовному праву / Отв. ред. А.А. Ашин. Калуга: Политоп, 2008.
17. Исаев В.А., Филоник А.О. Султанат Оман (очерк общественно-политического и социально-экономического развития). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН, 2001.

18. История Востока: В 6 т. Т. 6. Восток в новейший период (1945–2000 гг.) / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. М.: Вост. лит., 1995.
19. Короткий Ф.В. Наемничество: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральская юридическая государственная академия, 2009.
20. Лавренов С., Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ; Астрель, 2003.
21. Наумкин В.В. Национальный фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию (1963–1969). М.: Наука, 1980.
22. Небольсина М.А. Теоретические подходы к пониманию явления частных военных и охранных компаний // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 8. С. 24–36. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-24-36.
23. Осипов К.Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: Дисс. ... канд. юрид. наук. Кисловодск: Северо-Осетинский государственный университет им. К. Хетагурова, 2003.
24. Пархоменко С.В., Литвинцев А.А. Понятие «наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект // *Сибирский юридический вестник*. 2017. № 3. С. 60–65.
25. Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1966) / Отв. ред. Г.Л. Бондаревский. М.: Наука, 1966.
26. Полторац А. Наемничество под судом // *Международная жизнь*. 1976. № 9. С. 114–120.
27. Примаков Е.М. Страны Аравии и колониализм. М.: Госполитиздат, 1956.
28. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета», 2006.
29. Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. М.: Триада-фарм, 2002.
30. Румянцев В.П. Политика США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке в 1957–1964 гг.: Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Томск: Томский государственный университет, 2011.
31. Селезнев А.А. Ответственность за наемничество по французскому уголовному законодательству // *Вестник РГГУ*. 2014. № 15 (137). С. 123–131.
32. Уолтон К. Британская разведка во времена холодной войны. Секретные операции MI-5 и MI-6. М.: Центрполиграф, 2016.
33. Уразов А.М. Англо-американские отношения в зоне Персидского залива и стран Аравийского полуострова в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Проблема сотрудничества и конкуренции: Дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011.
34. Шандиева Н.О. Наемничество по международному и национальному уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004.
35. Armstrong S. War PLC: The rise of the new corporate mercenary. London: Faber & Faber Limited, 2009.
36. Baker P.S. Mercenaries and the Congo crisis // *Saber & Scroll Journal*. 2013. Vol. II. Iss. I. P. 88–103.

37. Baxter P. Biafra: The Nigerian civil war 1967–1970. West Midlands, Pinetown: Helion & Co., 2015.
38. Chase S., Pezzullo R. Zero footprint: The true story of a private military contractor's covert assignments in Syria, Libya, and the world's most dangerous places. New York: Mulholland Books, 2017.
39. Clarke S.J.G. The Congo mercenary. A history and analysis. Johannesburg: The South African Institute of International Affairs, 1968.
40. Curtis M. The covert war in Yemen — 1962-70. British foreign policy declassified. 2007. Available at: <http://markcurtis.info/2007/02/13/the-covert-war-in-yemen-1962-70/> (accessed: 09.12.2019).
41. Curtis M. Secret affairs: Britain's collusion with radical Islam. London: Serpent's Tail, 2010.
42. Curtis M. Web of deceit: Britain's real role in the world. London: Vintage, 2003.
43. Dorril S. MI6: Inside the covert world of Her Majesty's Secret Intelligence Service. New York: Simon & Schuster, 2002.
44. Gjeijeses P. 'Flee! The white giants are coming!': The United States, mercenaries and the Congo 1964–1965 // Empire and revolution. The United States and the Third World since 1945 / Ed. by P.L. Hahn, M.-A. Heiss. Columbus: Ohio State University Press, 2001. P. 71–93.
45. Gumedze S. Elimination of mercenarism in Africa: A need for a new continental approach. Pretoria: Institute for Security Studies, 2008.
46. Halliday F. Mercenaries: Counter-insurgency in the Gulf. Nottingham: Bertrand Russell peace foundation, 1977.
47. Halliday F. Revolution and world politics: The rise and fall of the sixth great power. Durham: Duke University Press, 1999.
48. Hart-Davis D. The war that never was. The true story of the men who fought Britain's most secret battle. London: Century Random House, 2011.
49. Hoare M. Congo mercenary. London: Robert Hale, 1967.
50. Hudson A. Congo unravelled: Military operations from independence to the mercenary revolt 1960–1968. West Midlands, Pinetown: Helion & Co., 2012.
51. Intelligence, crises and security: Prospects and retrospects / Ed. by L. Scott, G.R. Hughes. Oxford, New York: Routledge, 2007.
52. Isenberg D. Soldiers of fortune Ltd.: A profile of today's private sector corporate mercenary firms. Washington, D.C.: Center for Defense Information Monograph, 1997.
53. Kinsey C. Private security companies: Agents of democracy or simply mercenaries? // Private military and security companies: Chances, problems, pitfalls and prospects / Ed. by T. Jäger, G. Kümmel. Wiesbaden: Vs Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. P. 87–104.
54. Kinsey C. Problematising the role of private security companies in small wars // Small Wars and Insurgencies. 2007. Vol. 18. No. 4. P. 584–614.
55. Kjelstrup C. NATO and private military contractors. Different approaches, and challenges to internal cohesion and solidarity. Master Thesis. Oslo: University of Oslo. Department of Political Science. 2011. Available at: https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/13142/Kjelstrupx2011x_Master.pdf?sequence=1 (accessed: 09.02.2019).
56. McNamara R. Britain, Nasser and the balance of power in the Middle East 1952–1967: From the Egyptian revolution to the Six Day war. Taylor & Francis

e-Library, 2005. Available at: <https://archive.org/details/RobertMcNamaraBritainNasserAndTheBalanceOfPowerInTheMiddleEast19521967FromTheEgg> (accessed: 09.02.2019).

57. Mockler A. The new mercenaries. London: Sidgwick & Jackson Ltd., 1985.
58. O'Brien K.A. PMCs, myths and mercenaries: The debate on private military companies // Royal United Service Institute Journal. 2000. Vol. 145. No. 1. P. 59–64.
59. Orkaby A.A. The international history of the Yemen Civil War, 1962–1968. Doctoral dissertation. Harvard: Harvard University Press, 2014.
60. Othen C. Katanga 1960–1963: Mercenaries, spies and the African nation that waged war on the world. Stroud: The History Press Ltd., 2015.
61. Puren J. Mercenary commander. Alberton: Galago, 1986.
62. Risse Scott S. Imperial Muslims: Islam, community and authority in the Indian Ocean, 1839–1937. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018.
63. Singer P.W. Can't win with 'em, can't go to war without 'em: Private military contractors and counterinsurgency. Foreign Policy in Brookings. Policy Paper. 2007. № 4.
64. Singer P.W. Corporate warriors: The rise of the privatized military industry. New York: Cornell University Press, 2003.
65. Steiner R. The last adventurer. Boston: Little, Brown, 1978.
66. Thiel T. Citizen revolt for a modern state: Yemen's revolutionary moment, collective memory and conscientious politics sur la longue durée. PhD thesis. London: The London School of Economics and Political Science, 2015.
67. West N. Historical dictionary of British intelligence. 2nd ed. Lanham: Scarecrow Press, 2014.

M.A. Nebolsina

FROM THE HISTORY OF CORPORATE MERCENARISM: BRITISH CLANDESTINE OPERATION IN THE NORTH YEMEN IN 1960s

*Moscow State Institute of International Relations (University)
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454*

The situation in Yemen in the 1960s went far beyond an ordinary public upheaval and internal crisis. The turmoil caused by the political regime change affected the interests of numerous foreign stakeholders, in particular, of Great Britain. The response of the British government to a new threat to its strategic interests in the region took form of a mercenary operation. An unofficial use of mercenaries for clandestine operations was not an extraordinary measure in the modern world history. However, the British operation in Yemen stands out in that regard as it was for the first time since the end of the World War II that such mission was carried out by mercenaries alone. It is therefore not surprising that this operation has played a crucial role in the development of corporate mercenarism in general.

The first section examines the causes and triggers of Great Britain's intervention in the North Yemen Civil War in both global and regional

contexts. The second section covers the initial stage of the mercenary operation: its priorities and objectives, funding mechanisms, the main forms and the role of mercenaries' assistance to the Royalist forces. The author also emphasizes the role of regional actors, involved in the conflict on both sides: that of the Republican government (Egypt) and that of the former royal regime (Saudi Arabia, Israel). Finally, the third section examines the mercenary activities in the final stages of the North Yemen Civil War, particularly difficulties they faced as the British and the Saudi governments began to lose interest in supporting the Royalists. In conclusion the author assesses the influence of this operation on the development of corporate mercenarism.

Keywords: Yemen, the United Kingdom, Egypt, Israel, the USA, Saudi Arabia, the USSR, the UN, mercenaries, covert operations, private security companies.

About the author: *Mariya A. Nebolsina* — PhD (Political Science), Research Fellow at the Center for Euro-Atlantic Security of International Studies Institute, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) (e-mail: nebolsinama@gmail.com).

REFERENCES

1. Aidarbekov Ch.A. 2016. Pravovoi status naemnika: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya [The legal status of the mercenary: Problems of legislative regulation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 4, pp. 48–60. (In Russ.)
2. AP-Dzhaberi A.M. 2006. Formirovanie politicheskikh partii v Iemene [Establishment of political parties in Yemen]. *Dinamika politicheskikh sistem i mezhdunarodnykh otnoshenii* [Dynamics of political systems and international relations]. Iss. 1. Kazan', pp. 234–244. (In Russ.)
3. Astaf'ev Yu.N. 1978. Naemnichestvo — prestupnoe orudie kolonialistskoi politiki [Mercenarism — a criminal instrument of colonial policy]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 11, pp. 113–117. (In Russ.)
4. Blishchenko I.P., Zhdanov N.V. 1980. Naemnichestvo — mezhdunarodnoe prestuplenie [Mercenarism as an international crime]. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*. Moscow, Nauka Publ., pp. 146–160. (In Russ.)
5. Val'kova L.V., Kotlov L.N. 1973. *Yuzhnyi Iemen* [South Yemen]. Moscow, Mysl' Publ. (In Russ.)
6. Weiner T. 2011. *Legacy of ashes: The history of the CIA*. London, Penguin [Russ. ed.: Veiner T. 2013. *TsRU. Pravdivaya istoriya*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ.].
7. Volevodz A.G. 2009. O mezhdunarodnykh initsiativakh v sfere pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti chastnykh voennykh i okhrannykh kompanii [On the international initiatives regarding legal regulation of private military and security companies]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, no. 1, pp. 12–17. (In Russ.)
8. Volevodz A.G. 2010. Problemy, printsipy i perspektivy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti chastnykh voennykh i okhrannykh predpriyatii

[Issues, principles and perspectives of international regulation of private military and security organizations]. *MGIMO Review of International Relations*, no. 3 (12), pp. 78–88. (In Russ.)

9. Vorob'ev V.P. 1978. *Politicheskaya i gosudarstvennaya sistema Narodnoi Demokraticheskoi Respubliki Iemen* [Political and state system of the People's Democratic Republic of Yemen]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

10. Gerasimov O.G. 1979. *Iemenskaya revolyutsiya. 1962–1975* [Yemen revolution. 1962–1975]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

11. Gerasimov O.G. 1987. *Iemenskie dokumenty* [Yemeni documents]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

12. Glazunova E.N. 2015. K voprosu o sootnoshenii vnutrennikh i vneshnikh faktorov v gosudarstvennom perevorote v Irane 1953 g. [On the balance of internal and external factors in the 1953 Iranian coup d'état]. *Moscow University Bulletin of World Politics*, no. 3, pp. 169–207. (In Russ.)

13. Golubovskaya E.K. 1989. *Politicheskoe razvitiye Iemenskoi Arabskoi Respubliki, 1962–1985 gg.* [Political development of Yemen Arab Republic, 1962–1985]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

14. Deriglazova L. 2009. K voprosu ob evolyutsii fenomena partizanskoj voiny [On the evolution of the guerilla warfare]. *World Economy and International Relations*, no. 4, pp. 95–103. (In Russ.)

15. Ivanov E., Sokolov G. 2009. *Golyi shpion. Russkaya versiya. Vospominaniya agenta GRU* [Naked spy. Russian version. Memories of GRU agent]. Moscow, Kuchkovo pole Publ. (In Russ.)

16. Iz'yanov A.D. 2008. *Naemnichestvo po mezhdunarodnomu i rossiiskomu ugovnomu pravu* [Mercenarism in international and Russian criminal law]. Kaluga, Polipot Publ. (In Russ.)

17. Isaev V.A., Filonik A.O. 2001. *Sultanat Oman (ocherk obshchestvenno-politicheskogo i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya)* [The Sultanate of Oman (An essay on social-political and social-economic development)]. Moscow, IV RAN Publ. (In Russ.)

18. Belokrenitskii V.Ya., Naumkin V.V. (eds.). 1995. *Istoriya Vostoka: V 6 tomakh* [Oriental history in six volumes]. Moscow, Vost. lit. Publ. (In Russ.)

19. Korotkii F.V. 2009. *Naemnichestvo: ugovolno-pravovyye i kriminologicheskie aspekty* [Mercenarism: Penal, legal and criminal aspects]. PhD Thesis. Ekaterinburg. (In Russ.)

20. Lavrenov S., Popov I. 2003. *Sovetskii Soyuz v lokal'nykh voynakh i konfliktakh* [The Soviet Union in local wars and conflicts]. Moscow, AST Publ. (In Russ.)

21. Naumkin V.V. 1980. *Natsional'nyi front v bor'be za nezavisimost' Yuzhnogo Iemena i natsional'nuyu demokratiyu (1963–1969)* [National front and the struggle for independence and national democracy in South Yemen (1963–1969)]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

22. Nebol'sina M.A. 2017. Teoreticheskie podkhody k ponimaniyu yavleniya chastnykh voennykh i okhrannykh kompanii [Theoretical approach to understanding the nature of private military and security companies]. *World Economy and International Relations*, vol. 61, no. 8, pp. 24–36. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-24-36. (In Russ.)

23. Osipov K.L. 2003. *Otvetstvennost' za naemnichestvo po rossiiskomu ugovnomu zakonodatel'stvu* [Penalization of mercenarism in the Russian criminal law]. PhD Thesis. Kislovodsk. (In Russ.)

24. Parkhomenko S.V., Litvintsev A.A. 2017. Ponyatie 'naemnik' v mezhdunarodnom i rossiiskom ugovnom zakonodatel'stve: sravnitel'no-pravovoi aspekt

[Concept of 'mercenary' in Russian and international criminal law: Comparative law aspect]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, no. 3, pp. 60–65. (In Russ.)

25. Bondarevskii G.L. (ed.). 1966. *Politika Anglii na Blizhnem i Srednem Vostoke (1945–1966)* [British policy in the Near and Middle East (1945–1966)]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

26. Poltorak A. 1976. Naemnichestvo pod sudom [Mercenarism on trial]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 9, pp. 114–120. (In Russ.)

27. Primakov E.M. 1956. *Strany Aravii i kolonializm* [Arabian countries and colonialism]. Moscow, Gospolitizdat Publ. (In Russ.)

28. Primakov E.M. 2006. *Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami (vtoraya polovina XX — nachalo XXI veka)* [Classified: The Middle East on the stage and behind the curtains (second half of the XX — beginning of the XXI century)]. Moscow, Rossiiskaya gazeta Publ. (In Russ.)

29. *Rossiia (SSSR) v voynakh vtoroi poloviny XX veka*. 2002 [Russia (USSR) in wars in the second half of the XX century]. Moscow, Triada-farm Publ. (In Russ.)

30. Rummyantsev V.P. 2011. *Politika SShA i Velikobritanii na Blizhnem i Srednem Vostoke v 1957–1964 gg.* [The policy of the US and Great Britain in the Near and Middle East in 1957–1964]. PhD Thesis. Tomsk. (In Russ.)

31. Seleznev A.A. 2014. *Otvetstvennost' za naemnichestvo po frantsuzskomu ugovornomu zakonodatel'stvu* [Responsibility for mercenarism under French criminal law]. *Vestnik RGGU*, no. 15 (137), pp. 123–131. (In Russ.)

32. Walton C. 2014. *Empire of secrets: British intelligence in the Cold War and the twilight of empire*. New York, Overlook Press [Russ. ed.: Uolton K. 2016. *Britanskaya razvedka vo vremena kholodnoi voiny. Sekretnye operatsii MI-5 i MI-6*. Moscow, Tsentrpoligraf].

33. Urazov A.M. 2011. *Anglo-amerikanskii otnosheniya v zone Persidskogo zaliva i stran Araviiskogo poluostrova v kontse 1950-h nachale 1960-h gg. Problema sotrudnichestva i konkurencii* [Anglo-American relations in the Persian Gulf region and the Arabian Peninsula at the end of 1950s — beginning of 1960s. Cooperation and competition]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)

34. Shandieva N.O. 2004. *Naemnichestvo po mezhdunarodnomu i nacional'nomu ugovornomu pravu* [Mercenarism in international and national criminal law]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)

35. Armstrong S. 2009 *War PLC: The rise of the new corporate mercenary*. London, Faber & Faber Limited.

36. Baker P.S. 2013. Mercenaries and the Congo crisis. *Saber & Scroll Journal*, vol. II, iss. I, pp. 88–103. Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/21520844.2014.930712> (accessed: 04.04.2018).

37. Baxter P. 2015. *Biafra: The Nigerian civil war 1967–1970*. West Midlands, Pinetown, Helion & Co.

38. Chase S., Pezzullo R. 2017. *Zero footprint: The true story of a private military contractor's covert assignments in Syria, Libya, and the world's most dangerous places*. New York, Mulholland Books.

39. Clarke S.J.G. 1968. *The Congo mercenary. A history and analysis*. Johannesburg, The South African Institute of International Affairs.

40. Curtis M. 2007. *The covert war in Yemen — 1962–70. British foreign policy declassified*. Available at: <http://markcurtis.info/2007/02/13/the-covert-war-in-yemen-1962-70/> (accessed: 09.12.2019).

41. Curtis M. 2010. *Secret affairs: Britain's collusion with radical Islam*. London, Serpent's Tail.

42. Curtis M. 2003. *Web of deceit: Britain's real role in the world*. London, Vintage.
43. Dorril S. 2002. *MI6: Inside the covert world of Her Majesty's Secret Intelligence Service*. New York, Simon & Schuster.
44. Gjeijeses P. 2001. 'Flee! The white giants are coming!': The United States, mercenaries and the Congo 1964–1965. Empire and revolution. In Hahn P.L., Heiss M.-A. (eds.). *The United States and the Third World since 1945*. Columbus, Ohio State University Press, pp. 71–93.
45. Gumedze S. 2008. *Elimination of mercenarism in Africa: A need for a new continental approach*. Pretoria, Institute for Security Studies.
46. Halliday F. 1977. *Mercenaries: Counter-insurgency in the Gulf*. Nottingham, Bertrand Russell peace foundation.
47. Halliday F. 1999. *Revolution and world politics: The rise and fall of the sixth great power*. Durham, Duke University Press.
48. Hart-Davis D. 2011. *The war that never was*. London, Century Random House.
49. Hoare M. 1967. *Congo mercenary*. London, Robert Hale.
50. Hudson A. 2012. *Congo unravelled: Military operations from independence to the mercenary revolt 1960–1968*. West Midlands, Pinetown, Helion & Co.
51. Scott L., Hughes G.R. (eds.). 2007. *Intelligence, crises and security: Prospects and retrospects*. Oxford, New York, Routledge.
52. Isenberg D. 1997. *Soldiers of fortune Ltd.: A profile of today's private sector corporate mercenary firms*. Washington, D.C., Center for Defense Information Monograph.
53. Kinsey C. 2007a. Private security companies: Agents of democracy or simply mercenaries? In Jäger T., Kümmel G. (eds.). *Private military and security companies: Chances, problems, pitfalls and prospects*. Wiesbaden, Vs Verlag für Sozialwissenschaften, pp. 87–104.
54. Kinsey C. 2007b. Problematising the role of private security companies in small wars. *Small Wars and Insurgencies*, vol. 18, no. 4, pp. 584–614.
55. Kjelstrup C. 2011. *NATO and private military contractors. Different approaches, and challenges to internal cohesion and solidarity*. Master Thesis. Oslo, University of Oslo. Department of Political Science. Available at: https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/13142/Kjelstrupx2011x_Master.pdf?sequence=1 (accessed: 09.02.2019).
56. McNamara R. 2005. *Britain, Nasser and the balance of power in the Middle East 1952–1967: From the Egyptian revolution to the Six Day war*. Taylor & Francis e-Library. Available at: <https://archive.org/details/RobertMcNamaraBritain-NasserAndTheBalanceOfPowerInTheMiddleEast19521967FromTheEyg> (accessed: 09.02.2019).
57. Mockler A. 1985. *The new mercenaries*. London, Sidgwick & Jackson Ltd.
58. O'Brien K.A. 2000. PMCs, myths and mercenaries: The debate on private military companies. *Royal United Service Institute Journal*, vol. 145, no 1, pp. 59–64.
59. Orkaby A.A. 2014. *The international history of the Yemen civil war, 1962–1968*. Doctoral dissertation, Harvard, Harvard University Press.
60. Othen C. 2015. *Katanga 1960–1963: Mercenaries, spies and the African nation that waged war on the world*. Stroud, The History Press Ltd.
61. Puren J. 1986. *Mercenary commander*. Alberton, Galago.

62. Risse Scott S. 2018. *Imperial Muslims: Islam, community and authority in the Indian Ocean, 1839–1937*. Edinburgh, Edinburgh University Press.
63. Singer P.W. 2007. *Can't win with 'em, can't go to war without 'em: Private military contractors and counterinsurgency*. Foreign Policy in Brookings, Policy Paper, no. 4.
64. Singer P.W. 2003. *Corporate warriors: The rise of the privatized military industry*. New York, Cornell University Press.
65. Steiner R. 1978. *The last adventurer*. Boston, Little, Brown.
66. Thiel T. 2015. *Citizen revolt for a modern state: Yemen's revolutionary moment, collective memory and conscientious politics sur la longue durée*. PhD Thesis. The London School of Economics and Political Science.
67. West N. 2014. *Historical dictionary of British intelligence*. 2nd ed. Lanham, Scarecrow Press.